

Валентина ЧУДАЕВА:

ЗАБРАЛА БЕДА КОСЫ, ХОТЕЛА И НОГИ ЗАБРАТЬ

Софья АРСЕНЬЕВА

■ Ветеран Великой Отечественной, которой посвятил стихи Роберт Рождественский, рассказала «СВ» о том, что на фронте была и любовь, и женственность.

Легендарная зенитчица ушла на войну вслед за отцом, распрощалась на поле боя с детством, а в итоге стала героиней книг и спектаклей.

Не знаю, где я нежности училась, - Об этом не спрашивай меня. Растут в степи солдатские могилы, Идет в шинели молодость моя... - слышу из телефонной трубки и на мгновение забываю, что это интервью с 96-летним ветераном. Валентина Павловна читает строчки громко, ясно, с чувством. Потому что каждое слово - о ней самой. Стихи ей посвящали **Юлия Друнина** и **Роберт Рождественский**. Восхищение высказывали космонавты, маршалы и именитые артисты. Даже сам президент. Но ей признание будто нипочем - остается все той же простой и искренней Валец, которая 75 лет назад защищала небо над Минском и верила в неизбежную Победу наших над фашистами.

«УПРЯМАЯ, ДАЖЕ СТАЛИНУ ПИСАЛА»

В 1941-м она оканчивала десятилетку в Сибири. Не успели отгулять выпускной - война. - На фронт меня брать отказывались. Вес всего 41 килограмм, живой скелет, - вспоминает Валентина Павловна. - Но я упрямая. Ходила в военкомат и требовала, чтобы взяли.

Отчаянная девчонка даже написала письмо самому Сталину: «Телефонная трубка стрелять не может. А я хочу стрелять. Я должна убить немца - за маму, за папу, за Родину». Так и появился очаровательный командир оружейного расчета 388-го отдельного зенитного полка Валентина. Шинель в три обхвата, ребенок на войне.

Валентина Павловна подчеркивает: девчонки и на фронте оставались девчонками, хотели быть красивыми и нравиться парням. Даже когда длинные косы пришлось обрезать, чтобы не завелись вши, они с ними не расставались.

- Верили, что это талисман. Сила в них. Пока носишь с собой, не убьют. Однажды я запустила руку в карман шинели - пусто. Нету моих кос. Чую - к беде!

Так оно и вышло. В лютый мороз отбросило зенитчицу на минное поле. Сколько там пролежала, неизвестно. Спасли собаки, которые по запаху вышли на едва живую девушку. Со страшным обморожением ее отправляют в госпиталь под Ярославль.

- Забрала война косы, а потом ноги хотела отнять. Я как прознала про ампутацию, жить не желала. Отец к тому времени погиб, мачеха написала: домой не приезжай. Помню, как просила у санитарки тети Маши большое полотенце. Думаю, девчонки уснут, а я задушусь - кому нужен чурбан. А она по глазам моим догадалась: «Ой, девка, что ты задумала?!» И не дала! Операцию мне отменили. Палатный врач вычитал, что нужно пускать подкожно кислород, и решил попробовать вылечить ноги по новой методике. Впервые я встала спустя полгода. Училась стоять и ходить. А потом - снова в бой.

ЗА СЕБЯ И ТУ ДЕВЧОНКУ

- Кто говорит, что воевать не страшно, тот ничего об этом не знает. Ты с товарищем сейчас разговариваешь в ровике, а через пару минут от него ничего не осталось. Сначала шок, ужас, а потом приходит злость. И ты уже не просто воюешь за Родину, ты мстить начинаешь. За каждую погасшую улыбку боевой подруги. За невстреченного мужа. За нерожденных детей.

Вчерашних выпускниц школ бросали на оборону стратегически важных объектов - складов, аэродромов, техники. Нередко приходилось выступать в связке с танкистами и летчиками.

- Была у нас одна - самая красивая. Большие глаза с поволокой, пепельные волосы, осиная талия. Характер добрый. Не завидовали - любили. Однажды попросила меня дописать за нее письмо матери. Мол, не успеваю, на дежурство надо заступать. «Что за ерунда? Придешь - сама допишешь». Увела Сашеньку на пост к складу, зашла в землянку, а снаружи крик: «Воздух!» Легкие бомбардировщики летели прямо на нас. Прознали, видимо, про склады. Мы как на лезвии бритвы были. Самолет перелетел нашу линию огня, и пошли вниз зажигалки. Одна из них упала прямо около Сашки. Она ее к себе прижала и бежать! Горело все - полубухоб, шапка, лицо... Свиделись мы с ней только через месяцы восемь. Ослепшая на один глаз, другой еле смотрит, вместо рук - обожженные обрубки. Мать родная после госпиталя выгоняла, от нее отказывалась. В фотокарточку тыкала: «Это не мой ребенок! Кого вы мне привезли?» Только по родинке признала...

Сколько таких искалеченных судеб у боевых подруг Валентины Павловны! Не считать. На войне они были героинями, подвиги ценой собственной жизни вершили. После что? Даже рассказать об этом никому не смели. Мужчинам-фронтовикам - почет и уважение. А девчат на поле боя никто не звал, сами шли.

ФРОНТОВЫЕ ЖЕНИХИ

Есть ли место любви на войне? «Конечно!» - уверена ветеран. С мужем Николаем они впервые встретились на Карельском фронте. Ухаживал молодой комбат по-военному красиво.

- Под подушкой я стала находить то шоколадку, то печенье. У него был дополнительный офицерский паек, он мне его подкладывал. Но потом их перебрали...

Когда вновь пересеклись в Восточной Пруссии, Николай пообещал: «Девочка, кончится война, я на тебе женюсь».

- Но ведь как бывает: вот они за землянкой встретились, она ему приглянулась. Парень говорит: «Если живы останемся, поженимся». Она в ответ: «Береги себя!» Он только отошел - и нет его. Там не было завтра, только мгновение - сегодня. Мне, выходит, повезло, - продолжает Валентина Павловна. - Что бы там ни говорили, а мужчины на войне к девушкам относились как к дорогому хрусталу. И шинели с портянками отдавали, и еду. А не успеет трава по весне вылезти, они букеты несут. Но руки никогда не распускали. Был приказ Сталина: если девушка на фронте забеременеет, забрать у «жениха» аттестат продовольствия. Ее с почетом в тыл, а его - в штрафбат, раз «вывел из строя солдата», который Родину защищал.

Пряди волос девчонки хранили как талисман. Потеряли - жди беды.

СЕКРЕТ МОЛОДОСТИ

«УМЫВАЕМСЯ КЛЮЧЕВОЙ ВОДОЙ, КОСМЕТИКИ НЕ НАДО»

9 Мая и 1 августа (ко дню рождения) в квартиру **Валентины Чудаевой** курьеры несут цветы не букетами, а корзинами и ведрами!

- Сколько себя помню, всегда мечтала играть на сцене. Хотелось блистать, вдохновлять, удивлять. Пела, танцевала, декламировала. В школьных спектаклях все главные роли были моими. Директор говорил: «Валечка, ты станешь великой актрисой».

Не вышло. Больше тридцати лет Валентина Павловна проработала в Белорусском политехническом институте лаборантом. Впрочем, своего звездного часа она все-таки дождалась. В газетах и книгах о ней писали сотни раз, снимали кино и телепередачи. В 90-х по книге **Светланы Алексиевич** «У войны не женское лицо» в Театре на Таганке **Анатолий Эфрос** поставил спектакль. Имя зенитчицы Вали прозвучало на столичной сцене. Сбылась детская мечта.

- Гаснет свет, действие начинается. На сцене - дом, в оконных проемах - огромные портреты. Коля мой говорит: «Валя, вон ты - первая!» В зале тишина, все услышали, начали аплодировать. Пришлось встать. Теперь одна я из семи героинь осталась, - вздыхает ветеран. - Кстати, с этим спектаклем ездили мы и в Париж. Француженки рыдали. А потом на фуршете все выпытывали, как мне удастся так хорошо выглядеть. А я серьезно отвечала: «Беларусь - страна озер. Умываемся ключевой водой, и никакой косметики не надо».

ДОСЬЕ «СВ»

Валентина Чудаева родилась 1 августа 1924 года. В 17 лет ушла на фронт. С апреля 1942-го по 9 Мая 1945-го в качестве командира орудийного расчета зенитной артиллерии прошла дорогами Калининского, Западного и 2-го Белорусского фронтов. Победу встретила в Польше на границе с Восточной Пруссией. За участие в Великой Отечественной войне награждена медалью «За Победу над Германией», юбилейными медалями. Победительница республиканского конкурса «Женщина года - 2019» в номинации «Духовность и культура».

ВСТРЕЧА В МИНСКЕ

КУСОЧЕК САХАРА ДЛЯ ОСВОБОДИТЕЛЕЙ

С белорусской столицей зенитчица-сибирячка познакомилась в июле 1944-го. Прикрывали тех самых танкистов, которые первыми вошли в город. Всюду гарь и пепел. Выжженные улицы и площади. Трупы. Дышать невозможно, смотреть - еще тяжелее.

- И вдруг из калитки выбегает минчанка, протягивая кусочек сахара. «Лучше детям своим отдай», - отвечали мы, глядя на ее седые волосы.

Потом оказалось, что ей всего-то чуть за двадцать было. Скромный, но такой дорогой гостинец она приберегла для освободителей Минска.